

от фолликула к фолликулу, коллоид в большинстве из них сохранял светлую окраску. Таким образом, на качественном уровне выявить возрастные особенности отмеченных сдвигов было затруднительно из-за чрезвычайной гетерогенности изменений в паренхиме щитовидной железы при стрессе.

Морфометрический анализ показал увеличение наружного и внутреннего диаметра фолликулов при стрессе, снижение высоты фолликулярного эпителия и уменьшение индекса активации, а также уменьшение удельной площади иммунореактивных клеток при окраске на тироглобулин в щитовидной железе экспериментальных животных младшей возрастной группы ($p < 0,05$). **Иная картина** отмечалась при этом в старшей возрастной группе: снижение наружного диаметра фолликулов ($p < 0,05$) и тенденция к увеличению высоты тироцитов, индекса активации и удельной площади тироглобулин-иммунореактивных клеток с уменьшением удельной площади кальцитониноцитов, которое практически не изменялось в младшей возрастной группе.

Таким образом, мягкий хронический стресс оказывает разнонаправленное влияние на морфологию щитовидной железы в зависимости от исходного возраста экспериментальных животных: угнетающее действие в период перехода на самостоятельное питание и активирующее – на более позднем этапе раннего постнатального онтогенеза, что демонстрирует динамику стресс-ассоциированных приспособительных возможностей в растущем организме.

КАРФОЛОГИЯ – ЗАБЫТОЕ ИСКУССТВО ДИАГНОСТИКИ

Оленко Е. С., Субботина В. Г., Кодочигова А. И., Мартынова А. Г., Демина Т. М., Ушакова Н. Ю., Сулковская Л. С., Шумакова А. С., Мосягин М. В.

*Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Саратовский ГМУ Росздрава»,
г. Саратов, Россия*

В 20 веке в практику внедрены колоссальные достижения медицинской науки и техники. Мы являемся свидетелями стремительного развития медицины, внедрения в нее кибернетики, математики, электроники, что сопровождается опасной тенденцией – утратой врачами навыков непосредственного исследования,

наблюдения за больным. Эта тенденция ощущается во всем мире, вызывает тревогу, так как отдаляет врача от больного. Но вместе с тем нельзя не отметить, что сегодня возрастает, восстанавливается интерес практикующего врача к клинической диагностике, укрепляются связи между нею и наукой.

Многие симптомы, которыми пользовались в диагностике различных состояний на протяжении столетий в настоящее время незаслуженно забыты, хотя некоторые из них актуальны и остаются в арсенале современной медицины по сей день. Так, описание черт лица, возвещающих о приближении смерти, является самым известным описанием «Сборника» Гиппократ и называется «Лицом Гиппократата». Другой симптом, известный сегодня не только врачам различных специальностей, но и людям, не имеющим никакого отношения к медицине, часто встречающийся в литературных произведениях при описании приближающейся смерти, также упоминается в трудах гиппократиков. Название этого симптома сегодня мало кто помнит. Это симптом карфологии.

Термин происходит от греческого *karfologia*, что означает «собрание соломинок, травинок (*karfos*) или клочков». Текст – основоположник карфологии находится в трактате «Прогноз» Гиппократата и содержит краткое, но превосходное описание движений рук больного: «Вот что я знаю относительно движений рук: у больных острыми лихорадками, перипневмониями, френитами или цефалгиями, руки которых блуждают пред лицом, шарят в пустоте и собирают соломинки, врываюют ключья шерсти из одеяла или вытаскивают солому из стены, также являются плохими и зловещими признаками». Этот же смысл симптома находят у Галена. Из трех характерных движений, отмеченных выше, врачи эпохи Гиппократата оставили только два: движения собирания соломинок на кровати, которому они дали название *karfologia* (**карфилогия**) и движения выравнивания ключьев шерсти из одеяла – *krokudismos*, откуда произошло французское слово *stocudisme* (**обирание**). Этот термин присутствует в словаре Эмиля Литре, который видит в нем синоним карфологии.

Сегодня термин карфология трактуется как двигательное беспокойство больных, лежащих в постели. Наблюдается при мусситирующем делирии, тифе, терминальной стадии

тяжелых соматических заболеваний. Для симптома карпологии характерны автоматизированные движения рук, как бы хватающих пролетающие снежинки или мелкие предметы.

ГЛОБАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ НООСФЕРЫ – УГРОЗА ЧЕЛОВЕЧЕСТВУ

Парахонский А. П.

*Медицинский институт
высшего сестринского образования
Кубанский медицинский университет,
Краснодар, Россия*

Состояние окружающей среды ухудшается, а естественная фауна и флора разрушается под давлением возрастающей хозяйственной деятельности людей. Необходимо ослабить антропогенное давление на биоту, снизив уровень её освоения, тогда она сама будет способна восстановить приемлемое для жизни человека качество окружающей среды. Человек сохранил стратегическую программу поведения, основанную на положительных и отрицательных эмоциях. Она унаследована от крупных животных и сводится к потреблению природных ресурсов – разрушению биоты, передвижению продуктов потребления и к выбросам отходов. Интеллектуальное наследие способствует увеличению силы воздействия людей на окружающую среду. В процессе эволюции сохраняется универсальность биохимической организации жизни и её фундаментальные свойства. Человечество должно научиться с уважением относиться к естественной биоте, несравненно более совершенной, чем созданная людьми цивилизация, которая, однако, уже сейчас может полностью освоить и уничтожить биосферу. Важной целью человечества в настоящее время является сохранение функционирующей естественной биоты и восстановление её способности к регуляции окружающей среды в глобальных масштабах.

Человечество как биологический вид обладает уникальной способностью непрерывного накопления и передачи от поколения поколению культурного наследия. Прекращение развития культуры эквивалентно уничтожению человечества как вида. Составной частью культурного наследия является научно-технический прогресс. Скорость прогресса на семь порядков превосходит скорость эволюции. Люди столкнулись с противоречащими явлениями –

неизбежностью быстрого развития цивилизации и невозможностью устойчивого развития ноосферы с той же скоростью. Для разрешения этих противоречий надо ограничить развитие цивилизации, чтобы не разрушать биоту и окружающую среду. Необходимо выяснить пороги допустимого воздействия, превышения которых приводит к разрушению биотической регуляции окружающей среды и к возникновению её глобальных изменений. Индикатором локального превышения экологически допустимой нормы стало возникновение массовых войн – явления уникального для животного мира. На смену войнам пришли жестокие экономические сражения. Экономические войны в условиях свободного рынка не сопряжены с явными людскими потерями и поэтому более эффективны в потреблении природных богатств, что приводит к максимально быстрому разрушению ноосферы. Её традиционное разграбление может прекратиться, когда люди осознают, что она не является неограниченным ресурсом.

Цивилизация способна и должна развиваться, но не за счёт безудержного использования ноосферы как ресурса развития. Огромное количество ограничений, противоречащих природе человека, накапливается в обществе, что необходимо для поддержания его устойчивости. Достоверные знания об экологических порогах развития и правилах поведения людей необходимо включить в систему образования. Антропогенные возмущения биоты и окружающей среды значительно превысили допустимые экологические пороги, что привело к глобальным изменениям. Каждый организм ноосферы адаптирован к своей экологической нише, и его существование является наилучшим в условиях максимально приближенных к этой нише. Подавляющее же большинство людей вынуждено проводить всю жизнь в условиях, искажённых цивилизацией. Поэтому важнейшей проблемой современности является снижение степени возмущения ноосферы до приемлемого порогового значения.